

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

МЫСЛИ ВСЛУХ (13
ФЕВРАЛЯ 1910 Г.)

Вацлав Вацлавович Воровский
Мысли вслух (13
февраля 1910 г.)
Серия «Мысли вслух»

Аннотация

«Говорят, сегодня в городском театре будет нечто «сногшибательное».

Артисты, которых мы привыкли видеть исполнителями серьезных ролей в художественных произведениях, будут прыгать, танцевать, бороться и пр. Одним словом, будет шиворот-навыворот, какой-то сплошной матчиш, ерунда на постном масле...»

Вацлав Воровский

Мысли вслух (13 февраля 1910 г.)

Говорят, сегодня в городском театре будет нечто «сногсшибательное».

Артисты, которых мы привыкли видеть исполнителями серьезных ролей в художественных произведениях, будут прыгать, танцевать, бороться и пр. Одним словом, будет шиворот-навыворот, какой-то сплошной матчиш, ерунда на постном масле.

А если вы удивитесь сему, вам объяснят, что в Петербурге, в Мариинском театре, такие штуки проделываются уже не первый год и с умопомрачающим успехом.

А сверх того скажут, что цель предприятия ультраблаготворительная, а потому и знай – помалкивай.

Все это совершенно верно. В самом деле в Петербурге в Мариинском театре устраивают такие «ночи безумные», когда Варламов – помните Варламова? – танцует в костюме балерины, а прочие исполняют номера такой же грации и такой же художественности.

И сборы эти спектакли дают колоссальные.

Все это так. А все-таки...

Все-таки чувствуется некоторая неловкость, когда чита-

ешь, что почтенный, десятипудовый старый актер, которому не грех бы полежать вечерком на мягком диванчике, напяливает на себя шутовское облачение и разыгрывает скомо-роха... с благотворительной целью.

Становится немножко совестно... за публику.

На актера тут пенять нечего. Он хочет помочь доброду, а помочь ему легче всего своим же трудом, своей игрой.

Он с удовольствием выступил бы в какой-нибудь хорошей художественной пьесе, но что прикажете делать, когда публика, та самая публика, которая должна превратить в деньги труд актера, пресытилась серьезным, содержательным, умным и жаждет нелепого, противоестественного, щекочущего, раздражающего, уродливо-смешного.

И актер, желая сделать доброе дело, вынужден напяливать шутовской костюм и кривляться.

Да, публика...

Эта публика, эта «интеллигентная» толпа – худший вид толпы – при всем своем внешнем «европейском» блеске в душе груба, примитивна, жадна до кричащих красок, режущих звуков, наглых жестов, до всего, что должно бы оскорблять, отталкивать развитой эстетический вкус.

Поставьте у нас в городском театре хорошую художественную пьесу с самой симпатичной благотворительной целью, – и публика будет блистать отсутствием.

А завтрашний спектакль, можно сказать с уверенностью, даст полный сбор, пройдет с аншлагом, произведет сенса-

цию.

Благо тем престарелым актерам, которые заработают от этого дела, и горе тем действующим актерам, которым придется зарабатывать таким неартистическим путем.

Профан

«Наше слово»,

13 февраля 1910 г.